Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

№ 9
март 2012

ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗМ

Интернациональное коммунистическое течение

Решение проблем – не финансовое регулирование, а свержение капитализма

«Близится крах, и падение будет стремительным». «Абсолютно никто не верит в планы спасения, всем известно, что рынку и бирже конец». «Трейдерам плевать на восстановление экономики, наша работа – делать деньги на этой ситуации». «Каждый вечер я ложусь спать, мечтая о новой рецессии». «В 1929 году зарабатывать на крахе были готовы несколько человек, а сегодня это могут все, не только элита». «Нынешний экономический кризис подобен раку». «Готовьтесь! Сейчас не время надеяться, что правительства решат проблемы. Миром руководят не правительства, а «Голдман Сакс». Этому банку плевать на планы спасения». «Я предсказываю, что в ближайшие месяцы сбережения миллионов людей растают, и это будет только началом…» Так говорил по Би-би-си 26 сентября лондонский трейдер Алезио Растани. Запись интервью с ним постоянно просматривалась в Интернете и наделала много шума. Разумеется, мы вполне согласны с безрадостной картиной, нарисованной экономистом. Не рискуя, подобно ему, называть точные сроки, мы все же можем с уверенностью утверждать, что капитализм будет погружаться во все более глубокий и опустошительный кризис, и что обнищание постигнет огромное множество людей.

Следует отметить, что в своих заявлениях Алезио Растани повторяет весьма распространенную в последние годы ложь: причина грозящего миру банкротства коренится в финансах… и только в финансах. «Миром руководит «Голдман Сакс»». И всевозможные альтерглобалисты, левые и крайне левые хором вторят: «Какой ужас! Вот причина всех наших бед. Мы должны взять в свои руки контроль над экономикой, пристально следить за банками и спекуляцией. Нужно бороться за более сильное и гуманное государство!» Подобные речи не прекращаются после краха американского финансового гиганта «Леман Братерс» в 2008 году. Ныне даже часть классических правых подхватила «радикальную» критику «дикости финансового мира» и призывает к усилению роли морали и государственного вмешательства в экономику. Эта пропаганда служит дымовой завесой, призванной скрыть истинную причину нынешнего катаклизма – историческое банкротство капитализма. И речь идет не о каком-нибудь терминологическом нюансе. Обвинять либерализм и обвинять капитализм – вещи совершенно различные. С одной стороны, существует иллюзия о возможности реформировать систему эксплуатации. С другой – понимание того, что у капитализма нет будущего, что он должен быть полностью разрушен и заменен новым общественным устройством. Таким образом, нам понятно, почему правящий класс, его СМИ и эксперты так усиленно возлагают всю ответственность за экономические проблемы на финансы, – тем самым они стремятся защитить свою систему и отвлечь умы от размышлений о необходимости радикальных перемен, то есть революции.

Поиск козлов отпущения: «Виноваты трейдеры!»

Уже четыре года подряд каждый биржевой крах сопровождается скандалом с нечестными трейдерами. В январе 2008 года первые полосы газет занимала история с Жеромом Кирвьелем. На него возложили ответственность за трудности французского банка «Сосьете женераль», потерявшего 4,82 миллиарда евро из-за неудачного размещения. Настоящая причина кризиса – лопнувший мыльный пузырь в сфере недвижимости в США – отошла на второй план. В декабре 2008 года под следствием оказался инвестор Бернард Медофф за махинации, нанесшие ущерб в размере 65 миллиардов долларов. Его объявили величайшим мошенником всех времен и народов, что – как нельзя кстати – заставило позабыть о банкротстве американского банковского гиганта «Леман Братерс». В сентябре 2011 года трейдер Квеку Адоболи был обвинен в обмане швейцарского банка UBS на 2,3 миллиарда долларов. По странной «случайности» эта новость совпала с известием об очередном провале мировой экономики.

Конечно, всем известно, что упомянутые лица играют роль козлов отпущения. Банки объясняют их действиями свои неудачи, но подобная аргументация явно шита белыми нитками. Однако массированные кампании в СМИ на эту тему приводят к тому, что все внимание сосредотачивается на прогнившем мире финансов. Образ акул-спекулянтов без стыда и совести запечатлевается в нашем мозгу, становится расхожим стереотипом, затрудняющим понимание реального положения вещей.

Итак, отвлечемся от него немного и задумаемся: каким образом подобные частные случаи могут вообще объяснить угрозу банкротства, нависшую над мировой экономикой? Как бы ни были возмутительны махинации с

☞ Страница 2

Россия: демократические иллюзии мешают росту классовой сознательности

Мы публикуем присланную сторонниками ИКТ из бывшего СССР статью о демонстрациях протеста против фальсификаций выборов, в которых приняли участие десятки тысяч людей в Москве, Санкт-Петербург и около 80 других городах в декабре прошлого года.

Особенно важно отметить, что эти массовые митинги происходят в стране, которая была в эпицентре мировой контрреволюции на протяжении десятилетий (с середины 1920-х годов, фактически), в стране, где пролетариат был физически и идеологически подавлен сталинизмом во имя якобы коммунизма. Кроме того, распад СССР в 1990-х годах стал свидетельством вступления капитализма в заключительную фазу своего упадка – фазу распада, и усилил дезориентацию и деморализацию этой части мирового пролетариата. Из-за подобного исторического контекста нынешнее движение «за честные выборы» находится под сильным влиянием демократических иллюзий. И тем не менее, оно является частью международной динамики, которая, начиная с арабских государств, охватила многие страны (последняя из которых Румыния). Все слои и классы населения, ставшие жертвами капитализма, протестуют против удручающего настоящего и катастрофического будущего, на которое эта обанкротившаяся система осуждает их. Помимо недовольства непосредственной фальсификацией выборов, проявляется глубокая неудовлетворенность условиями жизни, которые заставляют в России протестовать широкие слои населения и эксплуатируемых, чтобы тем самым выразить недовольство и попытаться преодолеть пассивность, которую путинская клика пытается поддерживать, настаивая на полном признании его режима террора и эксплуатации. В этом смысле появление подобных движений является важным событием. ИКТ

4 декабря 2011 года в России прошли парламентские выборы. Подтасовки в процессе голосования были настолько циничными и наглыми, что это вызвало возмущение у сотен тысяч граждан страны. Митинги протестов «за честные выборы» в разных городах огромного государства собрали от сотен человек до десятков тысяч. Однако нужно отметить, что подавляющее большинство недовольных остаются в плену демократических иллюзий, и вместо классовой борьбы против капиталистической системы борются пока за ее улучшение.

Богатые и бедные митингуют вместе

Апогеем протестной активности стали митинги в Москве – 10 декабря на Болотной площади и 24 декабря на проспекте Академика Сахарова. По разным оценкам, выразить свое возмущение пришло несколько десятков тысяч человек. Протестные мероприятия привлекли к себе внимание различных политических сил: можно было наблюдать, как флаги либералов соседствовали с красными стягами, а «хоругви» националистов развевались рядом с черно-красными знаменами анархистов. Однако основная масса митингующих не принадлежала к какой-либо политической организации или группе.

Основным требованием вышедших на улицу стало требование честных выборов. При этом многие из политически не ангажированных рядовых граждан подчеркивали, что хотят именно строго исполнения властью законов государства и мирных демократических изменений. Призывы к революции или иным радикальным действиям, как правило, не находили отклика у большинства протестующих.

Нужно отметить, что социальный состав митингующих был весьма пестрым.

С одной стороны там присутствовали бизнесмены, бывшие члены правительства (в том числе экс-премьер-министр Михаил Касьянов), звезды шоу-бизнеса, знаменитые журналисты и даже такая светская львица, как Ксения Собчак, отец которой, Анатолий Собчак, считается политическим крестным отцом Владимира Путина.

С другой стороны, среди митингующих было много рядовых граждан: офисных работников, студентов, рабочих, пенсионеров, безработных…

При этом некоторые наблюдатели отмечают, что в провинции (под которой подразумевается практически вся Россия, за исключением Санкт-Петербурга и Москвы) социальный состав вышедших на улицу людей был более пролетаризированным.

Причины протестов и реакция Кремля

Несомненно, что главным катализатором роста протестных настроений в России является мировой экономический кризис, который, не смотря на показной оптимизм властей, все сильнее ощущается рядовыми гражданами. Однако формальным поводом для начала массовых митингов стало возмущение процессом голосования на парламентских выборах в декабре 2011 года.

Лейтмотивом почти всех наиболее массовых протестов, начиная от Дальнего Востока до обеих российских столиц было требование обеспечить «честные выборы».

Главным идеологическим оружием антипутинской оппозиции стал интернет. По Сети ходят сотни (а возможно и тысячи) видеороликов, на которых запечатлены, по утверждениям авторов, нарушения избиратель-

☞ Страница 3

миллиардами долларов в то самое время, когда миллионы людей в мире умирают от голода; как бы ни были циничны и постыдны высказывания Алезио Растани на Би-би-си о том, что биржевой крах позволит ему разбогатеть на спекуляциях, – все это само по себе никоим образом не объясняет глубину и масштабы кризиса мировой экономики, затронувшего ныне все отрасли и страны. Капиталисты, будь то банкиры или промышленники, всегда заботятся о получении максимальной прибыли, а не о благоденствии человечества. Ничего нового в этом нет. Капитализм с самого своего возникновения является системой бесчеловечной эксплуатации. Это трагически подтверждает варварское, беспощадное обращение с народами Африки и Азии в XVIII и XIX вв. Так что беспредел трейдеров и банков никак не может служить объяснением нынешнего кризиса. Если сегодня финансовые мошенничества приводят к колоссальным потерям и зачастую ставят под угрозу существование отдельных банков, то вызвана подобная нестабильность именно кризисом, а вовсе не наоборот. В 2008 году «Леман Братерс» обанкротился не по причине безответственности своей инвестиционной политики, а из-за того, что летом 2007-го обрушился американский рынок недвижимости, и банк остался с кучей обесценившихся долговых обязательств на руках. С наступлением кризиса субстандартных кредитов обремененные долгами американские домохозяйства оказались неплатежеспособными, и всем стало ясно, что выданные ссуды уже никогда не вернуть.

Путаница причины и следствия: «Виноваты финансовые проблемы!»

Критика трейдеров и рейтинговых агентств является составной частью пропаганды, имеющей целью подчеркнуть иррациональность и гипертрофию финансов. Как обычно, ложь здесь сдобрена толикой правды. Действительно, нельзя не признать, что финансовый мир за последние десятилетия чудовищно разбух и становится все более безумным.

Доказательств тьма. В 2008 году общемировой объем финансовых трансакций достиг 2 200 000 млрд. долларов, в то время как совокупный ВВП планеты – только 55 млрд. То есть спекулятивная экономика в 40 раз превышает экономику реальную! И на протяжении ряда лет эти миллиарды инвестировались самым безумным и непродуктивным образом. Яркий пример тому – продажи без покрытия (ПБП). Что это означает? «Механизм продажи без покрытия таков: сначала продается товар, который нам не принадлежит, для последующего выкупа. Цель биржевой игры состоит в том, чтобы, продав товар по определенной цене, выкупить его по цене более низкой и на этом сделать прибыль. Как видим, это схема ровно обратная тому, когда за покупкой следует продажа». ПБП ведет к привлечению массированных спекулятивных финансовых потоков к определенным активам, и интерес к понижению последних может повлечь за собой банкротство их владельцев. Сегодня вокруг подобной практики разгорается скандал. Многие экономисты и политики объясняют нам, что именно здесь заключается главная проблема, основная причина банкротства Греции и падения евро. И предлагают простое решение: запретить ПБП, и все вновь станет к лучшему в лучшем из миров. Бесспорно, продажи без покрытия представляют собой чистое безумие и ускоряют распад целых секторов экономики. Но вот именно что «ускоряют», а не служат причиной! Чтобы подобные продажи приносили большую прибыль, кризис должен свирепствовать вовсю. Тот факт, что капиталисты в массовом порядке играют на понижение, а не на повышение активов, на самом деле отражает их полное неверие в будущее мировой экономики. Вот почему на рынке все меньше стабильности и долгосрочных инвестиций: последние являются обыкновенно «точечными» и краткосрочными, безо всякой заботы о поддержании предприятий, ибо уже почти не осталось промышленных отраслей, надежных и рентабельных в долгосрочной перспективе. И здесь, наконец, мы нащупываем корень проблемы: так называемая «реальная» или «традиционная» экономика уже на протяжении десятилетий погружается во все более глубокий маразм. Капиталы бегут из этой сферы, она становится все менее рентабельной. Мировой рынок насыщен непродаваемыми товарами, заводы работают вполсилы. В результате капиталисты инвестируют средства в спекуляции, в «виртуальный» сектор. Отсюда гипертрофия финансовой сферы, которая является лишь симптомом неизлечимой болезни капитализма – перепроизводства.

Как заставить эксплуатируемых уповать на государство: обвинить во всем либерализм

Борцы с либерализмом согласны с тем, что мировая экономика переживает разруху. Но у них и мысли не возникает о том, что причиной тому – невозможность дальнейшего развития капитализма; они отрицают упадочный характер системы. Ведущие идеологи альтерглобализма объясняют разрушение промышленности начиная с 60-х гг. дурной политикой, то есть ультралиберальными доктринами. Они вполне согласны с трейдером Алезио Растани в том, что «миром руководит «Голдман Сакс»». И выступают за усиление государственного вмешательства и руководства, за развитие государственной социальной политики. Исходя из критики либерализма, они впаривают нам очередную туфту, этатизм: «Чем решительнее государство будет управлять финансами, тем более социально ориентированную и процветающую экономику мы построим».

«Больше государства» никак не решит экономические проблемы капитализма. Повторим – основы этой системы подрывает ее естественное стремление производить больше товаров, чем способны поглотить ее рынки сбыта. На протяжении десятилетий ей удавалось избежать экономического паралича, отправляя излишки продукции на искусственно созданный при помощи ссуд рынок. Иными словами, с 60-х гг. капитализм выживал в кредит. Вот почему сегодня частные лица, предприятия, банки, государства изнемогают под тяжестью колоссального груза долгов. Недаром нынешнюю рецессию окрестили «кризисом задолженности». А что сделали государства через свои центральные банки, во главе с Федеральным резервным банком США и европейским Центробанком после банкротства «Леман Братерс» в 2008 году? Потратили миллиарды долларов, лишь бы избежать дальнейших банкротств. А откуда взялись эти суммы? За счет новых кредитов! Так что задолженность лишь превратились из частной в государственную, а это сулит в будущем банкротства целых государств, впрочем, подобное уже сегодня происходит в Греции. И грядущие потрясения обещают обрести невиданные прежде масштабы.

«Но даже если государство не избавит от кризиса, оно все-таки может защитить нас, стать более социальным», – хором твердят «левые». Они забывают, что государство всегда было худшим из начальников. Огосударствление никогда не несло трудящимся ничего хорошего. После второй мировой войны проводились масштабные национализации с целью возродить разрушенное производство за счет усиления темпов работы. Тогда же Торез, генеральный секретарь французской компартии и по совместительству вице-премьер правительства во главе с де Голлем, – бросил в лицо рабочему классу, а именно трудящимся госсектора: «Если горняки умрут на рабочем месте, их заменят их жены». И еще: «Засучите рукава ради национального возрождения!» А также: «Забастовка – орудие трестов». В общем, добро пожаловать в чудесный мир национализированной промышленности! И здесь нет ничего неожиданного или удивительного. Начиная со времен Парижской Коммуны 1871 года революционеры-коммунисты неизменно указывали на глубоко антипролетарский характер государства. «Современное государство, какова бы ни была его форма, есть по самой своей сути капиталистическая машина, государство капиталистов , идеальный совокупный капиталист. […] Чем больше производительных сил возьмет оно в свою собственность, тем полнее будет его превращение в совокупного капиталиста и тем большее число граждан будет оно эксплуатировать. Рабочие останутся наемными рабочими, пролетариями. Капиталистические отношения не уничтожаются, а, наоборот, доводятся до крайности, до высшей точки». Фридрих Энгельс написал эти строки в 1878 году (в работе «Развитие социализма от утопии к науке» - Прим. пер.) – и уже тогда государство начинало опутывать своими щупальцами все общество, налагать свою железную руку на руководство всей национальной экономикой, как государственными предприятиями, так и крупными частными корпорациями. С тех пор государственный капитализм только упрочился; национальная буржуазия в боевой готовности выстраивается за своим государством, чтобы участвовать во всеобщей беспощадной мировой торговой войне.

«Нас спасут страны БРИК»: в экономике чудес не бывает

Бразилия, Россия, Индия, Китай и ЮАР (так называемые страны БРИК) в последние годы добились впечатляющих экономических успехов. Китай, например, сегодня рассматривается как вторая мировая сверхдержава, и многие полагают, что она вскоре отберет первенство у США. Столь зримый успех внушает экономистам надежду, что эта группа стран могла бы стать локомотивом мировой экономики, подобно Соединенным Штатам после второй мировой войны. Недавно, в связи с риском распада еврозоны, погрузившейся в кризис государственной задолженности, Китай предложил даже оказать помощь в восстановлении итальянских финансов. Это порадовало альтерглобалистов: верховенство американского ультралиберализма, величайшее зло последних десятилетий, миновало, рост влияния стран БРИК обещает в будущем более гармоничный и справедливый мир. Подобное упование на развитие стран БРИК, которое равно разделяют альтерглобалисты и крупная буржуазия, было бы просто смешно, если бы не указывало прямо на глубокие связи обоих с миром капитала.

Надежда быстро сменится разочарованием, ибо вся история с «экономическим чудом» сильно отдает дежа-вю. Аргентина и «азиатские тигры» в 1980-1990-х годов, а затем Ирландия, Испания и Исландия также некогда объявлялись странами «экономических чудес». Но чудес, как известно, не бывает. Быстрый рост перечисленных стран обуславливался массированными кредитами. И всех их постигла общая участь: рецессия и банкротство. То же самое произойдет со странами БРИК. Уже сегодня вызывает тревогу реальная задолженность китайских провинций, замедление роста и инфляция. Впрочем, президент китайского государственного инвестиционного фонда «Чайна Инвестмент корп.» Гао Сицин не так давно заявил: «Мы не спасатели. Нам самим спасаться надо». Точнее не скажешь!

Правда состоит в том, что капитализм не имеет ни решения, ни будущего

Реформировать капитализм невозможно. Всякий реалист должен признать, что только революция позволит избежать катастрофы. Капитализм, как прежде рабовладение и феодализм, является системой эксплуатации, обреченной на исчезновение. Развиваясь на протяжении двух веков, XVIII-го и XIX-го, капитализм, завоевав всю планету, перешел на стадию упадка с развязыванием первой мировой войны. Великая депрессия 30-х гг., а затем кровавая бойня второй мировой подтвердили, что система морально устарела и агонизирует, и человечеству, чтобы выжить, необходимо свергнуть ее. Но после 50-х гг. уже не случалось столь глубокого кризиса, как в 1929-м. Буржуазия научилась уменьшать ущерб и восстанавливать экономику; что побуждает многих верить, будто нынешний кризис – всего лишь очередное по счету потрясение, и вскоре рост экономики возобновится, как уже не раз происходило за последние пятьдесят лет. На самом же деде рецессии 1967, 1970-71, 1974-75, 1991-93, 1997-98 (в Азии) и 2001-2002 гг. только подготавливали сегодняшнюю драму. В самом деле, всякий раз буржуазия придавала экономике новый импульс, все шире открывая кредитные клапаны. Ей никогда не удавалось решить свою системную проблему – хроническое перепроизводство; она лишь откладывала час расплаты, делая новые долги, и сегодня вся система задыхается под тяжестью кредитов: все отрасли, все страны обременены задолженностью. Так что погоня за ссудами подходит к концу. Надо ли говорить, что это вызовет коллапс экономики, и не только? Буржуазия без боя не сдастся. Сегодня стоящая перед правящим классом альтернатива подобна выбору между чумой и холерой: драконовские меры жесткой экономии или дополнительная денежная эмиссия. Первые вызовут глубокую рецессию, вторая – всплеск неконтролируемой инфляции.

Отныне чередование кратких фаз спада и длительных периодов финансового оживления при помощи кредитов окончательно ушло в прошлое: впереди – резкий рост безработицы, нищеты и варварства. За краткими периодами возрождения (как в 2010 году), играющих роль кратковременных «глотков кислорода», последуют новые экономические катаклизмы. Те, кто утверждают обратное, напоминают самоубийцу, который бросился с небоскреба и, пролетая каждый этаж, повторяет: «Пока все хорошо». Помнится, в начале Великой депрессии 1929 года американский президент Гувер тоже говорил, что «процветание ждет нас за углом». Единственное, что невозможно предсказать с уверенностью, – это то, как будет человечество выходить из положения. Сгинет ли оно вместе с капитализмом? Или сумеет построить новый мир солидарности и взаимопомощи, без классового разделения и государства, без эксплуатации и подчинения прибыли? Как писал Энгельс более ста лет назад: «Буржуазное общество стоит перед дилеммой: или переход к социализму, или возвращение к варварству!». Ключ к будущему – в руках рабочего класса, в его борьбе, объединяющей трудящихся, безработных, пенсионеров и временно занятую молодежь.

Павел,
29 сентября.

☜ Страница 1

ного законодательства. Впрочем, никто особо правдивость данных роликов не проверял, потому что недовольство выборами – это скорее формальный повод, а главная причина заключена, как выше говорилось, в общей неудовлетворенностью жизнью миллионов простых россиян.

Власти, в свою очередь, утверждают, что обвинения в подтасовке результатов выборов являются во многом необоснованными. Также Кремль через подконтрольные СМИ пытается представить митингующих агентами влияния Запада, и во всем винит дядю Сэма из Госдепа.

Однако путинский режим, испугавшись массового недовольства, вынужден идти на определенные уступки. Недавно, например, Медведев посулил жителям России ряд демократических реформ, в том числе он пообещал вернуть всеобщие выборы губернаторов (региональных руководителей), которые за несколько лет до этого отменил Владимир Путин под предлогом повышения эффективности борьбы с терроризмом.

Демократические иллюзии

Несомненно, что в основе массового недовольства лежат социальные причины. Россия, экономика которой является частью мировой экономики, переживает такой же кризис, как и все остальные страны. Простые люди в России, также как миллионы трудящихся во всех частях света, начинают чувствовать, что в рамках капитализма у них не может быть никакого «светлого будущего». Однако это чувство не стало пока классовой сознательностью. И в немалой степени росту сознательности мешают навязываемые буржуазной пропагандой демократические иллюзии.

К сожалению, многие пока не понимают, что выборы – это, как точно заметил Маркс, право угнетенных выбрать раз в несколько лет представителя правящего класса. При этом, как бы ни менялось «лицо» власти, суть ее будет всегда одной и той же – капиталистической и эксплуататорской. Независимо от того, кто сядет в президентское кресло, и кто займет депутатские места в парламенте, пролетарии – наемные работники физического и умственного труда лишенные средств производства и политической власти – так и останутся эксплуатируемыми.

Добиться социального освобождения трудящиеся смогут только самоорганизовавшись (по примеру Парижской коммуны и Советов 1905 и 1917 гг.) и свергнув капиталистическую систему, потому что только системные изменения позволят им перестать быть эксплуатируемыми.

Руководство антипутинского сопротивления

Возглавили протестное движение либералы, «левые» (в основном сталинисты и полусталинисты) и националисты. Они объединились и создали Координационный центр «За честные выборы».

При этом среди лидеров оппозиции есть такие деятели как, например, Борис Немцов, который был при первом президенте Ельцине вице-премьером, и внес свой «скромный вклад» в ограбление трудящихся России.

Конкуренты Путина, как правило, не вызывает у российских пролетариев никаких симпатий. Многие до сих пор помнят бедность, нищету, задержки пенсий и зарплат во времена, когда некоторые нынешние оппозиционеры находились у власти.

При этом лидеры оппозиции не стесняясь превратили массовое недовольство в новую избирательную гонку. На этот раз не за парламентские кресла, а за пост президента. Митинги протеста используются для того, чтобы призвать будущих избирателей голосовать «правильно».

Однако совершенно ясно, что если даже нынешняя «оппозиция» сместит Путина и его режим, для трудящихся это не принесет абсолютно никакой пользы.

Задачи революционеров

Понятно, что требование честных буржуазных выборов не является классовой борьбой. Однако приходится учесть, что среди десятков тысяч митингующих есть множество наших товарищей по классу.

В подобной ситуации мы должны прямо критиковать демократические иллюзии, даже если это не будет способствовать росту популярности наших позиций среди сторонников «честных выборов». Но без понимания того, что все современные проблемы носят системный характер, не возникнет революционное классовое сознание. Вот почему революционеры, несмотря на ажиотаж вокруг выборов, должны непреклонно показывать иллюзорность и лживость буржуазных «свобод».

При этом критикуя ошибки вышедших на митинги за честные выборы, необходимо помнить разницу между буржуазной «оппозицией», которая хочет на волне массового недовольства урвать как можно больше теплых местечек в органах власти, и простыми людьми, которые искренне возмущены наглостью, циничностью и лживостью нынешней кремлевской власти.

При этом опыт даже таких стерильных и безопасных для системы протестов, как митинги в Москве, показывает, что радикальные настроения в обществе могут возникнуть очень быстро. Еще за месяц до массовых митингов практически никто не мог и предположить, что протестовать против путинского режима выйдут десятки тысяч людей.

Наш революционный долг – разоблачать истинную сущность и путинской группировки, и антипутинских политиканов. Мы должны объяснять трудящимся, что только независимая классовая борьба за свержение капитализма и за новое неэксплуататорское общество может по-настоящему решить как их индивидуальные проблемы, таки и проблемы всего человечества в целом.

Левые коммунисты и анархисты-интернационалисты (3): В каком духе следует вести дискуссию?

Эта серия статей призвана показать, что левые коммунисты и анархисты-интернационалисты должны дискутировать и даже сотрудничать друг с другом. Причина проста. Невзирая на наши разногласия, порою немаловажные, мы разделяем одинаковые революционные принципы: интернационализм, отказ от всякого сотрудничества и компромисса с буржуазными политическими силами, признание того, что «рабочие должны сами взять борьбу в свои руки»…

Несмотря на эту очевидную вещь, долгое время оба революционных течения почти не поддерживали между собой отношений. Лишь в последние годы начались дискуссии и сотрудничество. Такая ситуация является результатом драматической истории рабочего движения. Действия большинства партии большевиков в 1918-1924 гг. (запрет всей без исключения анархистской прессы, борьба с армией Махно, кровавое подавление восстания кронштадтских матросов и т.д.) воздвигло стену отчуждения между марксистскими и анархистскими революционерами. Но самую глубокую травму, которая давала о себе знать десятилетиями, нанес сталинизм, уничтоживший тысячи анархистов во имя якобы «коммунизма».

И со стороны с той и другой стороны высказываются опасения на счет возможности дискуссии и сотрудничества. Чтобы преодолеть подобные трудности, необходимо ясно осознавать: мы принадлежим к одному революционно-пролетарскому лагерю, несмотря на все разногласия между нами. Но одного этого не достаточно. От нас требуются сознательные усилия, направленные на развитие контактов между нами. «Подняться от абстрактного к конкретному» всегда было нелегко. Вот почему в этой статье ИКТ считает необходимым уточнить, в каком духе следует налаживать возможные и необходимые отношения между левыми коммунистами и анархистами-интернационалистами.

Конструктивная критика в среде революционеров совершенно необходима

В своих изданиях мы неоднократно и в разных формах повторяли мысль о том, что анархизм отмечен родимым пятном мелкобуржуазной идеологии. Подобная жесткая критика зачастую воспринималась в штыки анархистами, даже теми из них, кто обыкновенно проявлял готовность к дискуссии. И сегодня прилагательного «мелкобуржуазный» перед словом «анархизм» для некоторых достаточно, чтобы они и слышать не желали об ИКТ. Недавно один участник нашего Интернет-форума, считающий себя анархистом, даже назвал подобную критику «оскорблением». Но это отнюдь не входило в наши намерения.

Каковы бы ни были наши разногласия, мы не должны забывать о том, что дискуссия между левыми коммунистами и анархистами-интернационалистами – это дискуссия между революционерами. Впрочем, и сами анархисты-интернационалисты предъявляют немало претензий к марксизму, начиная с якобы имеющей место естественной склонности к авторитаризму и реформизму. Вот какие пассажи можно, например, обнаружить на сайте НКТ (французской секции МАТ):

«[Начиная с 1871 года] марксисты все больше убаюкивали эксплуатируемых, и их подпись скрепляет свидетельство о рождении рабочего реформизма».

«Марксизм несет ответственность за ориентацию рабочего класса на парламентскую деятельность. […] Лишь осознав это, мы увидим, что путь социального освобождения ведет нас к обетованной земле анархизма, оставив марксизм далеко позади».

Это – не «оскорбления», а жесткая критика… С которой мы, разумеется, совершенно не согласны! Но точно так же, в смысле открытой критики, следует понимать и наш анализ природы анархизма. Необходимо напомнить о нем в нескольких словах. В 1994 году в разделе, озаглавленном «Мелкобуржуазная основа анархизма», мы писали:

«Развитие анархизма во второй половине XIX века являлось результатом сопротивления мелкобуржуазных слоев (ремесленников, торговцев, мелких сельских хозяев) торжеству капитала, процессу пролетаризации, которая лишала их былой социальной «независимости». Более сильный в тех странах, где промышленный капитал развивался с опозданием, на восточной и южной периферии Европы, анархизм выражал не только бунт этих слоев против капитализма, но и их ограниченность, неспособность увидеть коммунистическое будущее; в нем отразилась их тяга к полулегендарному прошлому свободных местных коммун и независимых производителей, которых не угнетает ни промышленный капитал, ни централизованное буржуазное государство. Классическим выразителем подобных идей был «отец» анархизма Пьер-Жозеф Прудон с его беспощадной ненавистью не только к государству и крупным капиталистам, но и к коллективизму во всех его формах, включая профсоюзы, стачки и прочие проявления коллективных действий рабочего класса. Вопреки всем основополагающим тенденциям капиталистического общества Прудон провозглашал идеалом «мютюэлистское» общественное устройство, основанное на индивидуальном ремесленном производстве, свободном обмене и свободном кредитовании».

А вот что говорилось в «Анархизме и коммунизме» (2001 год): «В генезисе анархизма находит отражение точка зрения только что пролетаризированного рабочего, который не приемлет эту пролетаризацию всеми фибрами души. Недавно еще бывшие крестьянами или ремесленниками и зачастую продолжающие вести полурабочее-полуремесленное существование (как, например, часовщики швейцарской Юры), эти рабочие сожалеют о прошлом, ибо резкое ухудшение условий жизни является для них подлинной трагедией. И они хотели бы повернуть колесо истории вспять. В центре этой концепции – ностальгия по мелкой собственности. Вот почему, вслед за Марксом, мы понимаем анархизм как проявление проникновения мелкобуржуазной идеологии в среду пролетариата».

Иными словами, мы признаем, что с самого своего возникновения анархизм проникнут глубоким чувством возмущения капиталистическим варварством и эксплуатацией, но при том унаследовал воззрения «ремесленников, торговцев, мелких сельских хозяев», которые способствовали его зарождению. Это совершенно не означает, что сегодня все анархистские группы «мелкобуржуазны». Очевидно, что НКТ-МАТ, КРАС и другие вдохновляются революционными стремлениями рабочего класса. И в иные времена, на протяжении XIX и XX вв., многие рабочие присоединялись к анархистам и реально боролись за свержение капитализма и наступление коммунизма – от Луизы Мишель и Дуррути до Волина и Малатесты. Во время революционного подъема 1917 года часть анархистов даже сформировала одни из самых боевых рабочих батальонов.

В анархистской среде всегда велась борьба против тенденции, находящейся под влиянием радикальной мелкобуржуазной идеологии. Именно этим отчасти вызваны глубокие расхождения между анархистами-индивидуалистами, мютюэлистами, реформистами и интернационалистическими анархо-коммунистами (лишь последние действительно принадлежат к революционному лагерю). Но даже анархисты-интернационалисты испытывают влияние исторического прошлого своего движения. Именно оно, например, побуждает их использовать понятие «автономное народное сопротивление» вместо «борьбы рабочего класса».

☞ Страница 4

☜ Страница 3

ИКТ считает себя обязанным откровенно и ясно изложить все эти разногласия, дабы еще более способствовать сплочению революционного лагеря. Точно так же и анархисты-интернационалисты вправе продолжать критиковать марксизм. Наша взаимная критика ни в коей мере не должна служить препятствием товарищескому духу наших дискуссий и возможному сотрудничеству – наоборот, она призвана только способствовать им.

Считает ли ИКТ, что марксисты должны относиться к анархистам как учителя к ученикам?

Критикуя анархистов, ИКТ вовсе не ведет себя как учитель, выговаривающий нерадивому ученику. Тем не менее, участники нашего форума упрекали нас за «менторский» тон. Помимо предпочтения того или иного литературного стиля, за этими замечаниями кроется проблема теоретического значения. Действительно ли ИКТ по отношению к НКТ-МАТ и вообще левые коммунисты по отношению к анархистам-интернационалистам должны играть роль «ведущего», «образца для подражания»? Считаем ли мы себя просвещенным меньшинством, носителями единственной истины и правоверности?

Подобное видение находилось бы в полном противоречии с традициями левых коммунистов и с той связью, что соединяет революционеров-коммунистов и рабочий класс.

Маркс в «Немецко-французском ежегоднике» утверждал: «Мы выступим перед миром не как доктринеры с готовым новым принципом: тут истина, на колени перед ней! – Мы развиваем миру новые принципы из его же собственных принципов. Мы не говорим миру: перестань бороться, вся твоя борьба – пустяки; мы дадим тебе истинный лозунг борьбы. Мы только показываем миру, за что собственно он борется».

Революционеры – как марксисты, так и анархисты-интернационалисты – не стоят выше рабочего класса, они – его составная часть, соединенная с ним тысячью связей. Их организация – коллективное порождение пролетариата. Таким образом, ИКТ никогда не считало себя организацией, призванной навязать свою точку зрения рабочему классу или другим революционным группам. Мы полностью разделяем идеи, выраженные в «Манифесте Коммунистической партии» 1848 года: «Коммунисты не являются особой партией, противостоящей другим рабочим партиям. У них нет никаких интересов, отдельных от интересов всего пролетариата в целом. Они не выставляют никаких особых принципов, под которые они хотели бы подогнать пролетарское движение»

Этим же принципом руководствовался журнал «Билан» с самого первого своего номера, вышедшего в 1933 году:

«Конечно, наша фракция видит себя наследницей многолетней глубинной традиции итальянского и международного движения, совокупности его основных политических позиций. Но она не испытывает чувства превосходства над своими политическими предшественниками, навязывая другим решения сегодняшних проблем. Она, наоборот, предлагает революционерам проверить фактами как ее нынешние позиции, так и принципы, изложенные в ее базовых документах».

С самого своего возникновения наша организация стремилась культивировать подобный дух открытости и готовность к дискуссии. Так, в 1977 году мы писали:

«В наших отношениях [с другими революционными группами,] близкими ИКТ, но не принадлежащему к нему, цель ясна. Мы пытаемся наладить товарищескую и углубленную дискуссию по разным вопросам, с которыми сталкивается рабочий класс… Мы сможем на деле выполнять свою роль […] лишь при условии, что окажемся способны:

1) избежать тенденции считать себя единственной на сегодняшний день подлинно революционной группой;

2) твердо отстаивать свои позиции;

3) быть открытыми для дискуссии, которая должна вестись публично, а не конфиденциально».

Для нас это – правило поведения. Мы убеждены в верности наших позиций (оставаясь при этом открытыми к аргументированной и конструктивной критике), но не считаем их «единственным решением всех мировых проблем». Свою теоретическую работу мы считаем нашим вкладом в коллективную борьбу рабочего класса. Вот почему мы придаем особое значение культуре дискуссии. В 2007 году ИКТ даже посвятило этой теме специальную статью «Культура дискуссии: оружие классовой борьбы», где утверждалось: «Если революционные организации хотят выполнить свое главное предназначение – развитие классового сознания, то абсолютно необходима культура коллективной, интернациональной, товарищеской и открытой дискуссии».

Внимательный читатель заметит, что во всех приведенных отрывках, помимо необходимости дискуссии, идет речь о твердой защите Интернациональным коммунистическим течением своих политических позиций. Здесь нет никакого противоречия. Стремление к открытой дискуссии вовсе не означает веры в то, что все идеи равноценны и стоят друг друга. Как мы подчеркивали в той же статье: «Твердая приверженность принципам и открытость в поведении не исключают, а дополняют друг друга: мы не боимся спорить именно потому, что убеждены в правоте своих позиций».

Как в прошлом, так и в настоящее время рабочее движение нуждается в честных, добросовестных, открытых и товарищеских спорах между различными революционно-пролетарскими течениями. Многообразие позиций и подходов станет ценным и необходимым вкладом в борьбу пролетариата и развитие его сознательности. Повторяем, что внутри революционного лагеря могут иметься глубокие разногласия. Их обязательно следует открыто обсуждать. Мы не просим анархистов-интернационалистов отказаться ни от их собственных критериев, ни от того, что они считают своим теоретическим наследием. Напротив, мы от всей души желаем, чтобы они дали ясные ответы на вопросы, стоящие перед всеми, чтобы прислушались к критике – подобно тому, как мы считаем свои позиции не «истиной в последней инстанции», а вкладом в общую дискуссию. Мы не призываем товарищей «сложить оружие перед явным превосходством марксизма».

Мы с глубоким уважением относимся к революционному характеру анархистов-интернационалистов, мы знаем, что будем сражаться на общих баррикадах, когда настанет час массовой борьбы. Но одновременно мы твердо и аргументировано (и, надеемся, убедительно) отстаиваем наши взгляды на русскую революцию и партию большевиков, централизацию, переходный период, упадок капитализма, антирабочую роль профсоюзов… При этом перед нами не стоит цель поучать кого-либо или обратить «в свою веру» нескольких анархистов и завлечь их в наши ряды – мы лишь стремимся развивать необходимую для революционеров дискуссию.

Ясно, что дискуссии порой будут идти весьма оживленно и напряженно, но даже в пылу спора стоит помнить, что мы соратники по борьбе за социальное освобождение трудящихся.

В заключение данной серии из 3 статей на тему «Левые коммунисты и анархисты-интернационалисты» мы хотели бы привести слова Малатесты:

«Если бы мы, анархисты, могли совершить революцию одни, если бы революцию могли совершить одни социалисты, – можно было бы позволить себе роскошь действовать поодиночке и даже, возможно, сцепиться между собой. Но революцию совершит весь пролетариат, весь народ, в котором анархисты и социалисты составляют численное меньшинство, пусть даже он как будто относится к тем и другим с большим сочувствием. Разделить нас, тем более в том, что должно нас объединять, значило бы разделить пролетариат или, точнее, охладить его сочувствие к нам, отвратить его от благородных социалистических воззрений, которым анархисты и социалисты смогли бы вместе помочь возобладать в ходе революции. Революционеры, особенно социалисты и анархисты, должны бдительно следить за этим, не подчеркивая различий между собой, а, наоборот, уделяя больше внимания фактам и целям, которые могли бы объединить их и помочь им достичь максимальных революционных результатов» («Volunta», 1 мая 1920 г.).

Напишите нам
russia@internationalism.org
Postfach 2216
8026 Zürich
Switzerland